

БОЛЬШОЙ
РОМАН

КНИГИ
Кейт Аткинсон

Музей моих тайн
Человеческий крокет
Витающие в облаках
Преступления прошлого
Поворот к лучшему
Ждать ли добрых вестей?
Чуть свет, с собакою вдвоем
Жизнь после жизни
Боги среди людей
Хозяйка лабиринта

**КЕЙТ
АТКИНСОН**
ХОЗЯЙКА ЛАБИРИНТА

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
А 92

Kate Atkinson
TRANSCRIPTION
Copyright © 2018 by Kate Costello Ltd.
All rights reserved

Перевод с английского Татьяны Боровиковой

Оформление обложки Виктории Манацковой

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-16814-5

© Т. П. Боровикова, перевод, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство ИНОСТРАНКА®

Кейт Аткинсон — настоящее чудо.

Гиллиан Флинн

Столь непринужденному сочетанию комичного и трагичного мог бы позавидовать сам Диккенс — разве что сюжет у Аткинсон выстроен даже хитроумнее.

Хилари Мантел

Талант у Кейт Аткинсон поистине безграничный.

Маргарет Форстер

Кейт Аткинсон совершенно уникальна в своем умении воспроизвести живую ткань самой истории, превосходя даже таких мастеров, как дважды лауреат Букеровской премии Хилари Мантел.

The Times

Зрелая Аткинсон во всей красе: роман идей, в то же время полный юмора и динамичный, как триллер.

Observer

«Хозяйка лабиринта» — лучший роман года с огромным отрывом.

Irish Times

За то, чтобы написать такой шедевр, как эта новая книга Аткинсон, многие авторы готовы душу продать.

Daily Telegraph

Кейт Аткинсон — поразительный мастер. Когда вырасту, я хочу научиться писать, как она. Произведя революцию в жанре детектива, она теперь обратилась к шпионскому роману — и, разобрав по кирпичикам, вдохнула в него новую жизнь.

Мэмм Хейг

Каждую новую книгу Аткинсон ждешь, как Рождества: никто другой из наших современных писателей не способен так виртуозно балансировать на грани между серьезным и увлекательным, комичным и трагичным.

Sunday Telegraph

Один из самых блестящих, остроумных авторов нашего времени.

The Scotsman

По литературному мастерству, по яркости и глубине психологических описаний Кейт Аткинсон сегодня нет равных.

Evening Standard

Поистине выдающийся автор, добавивший новых оттенков в британскую литературную палитру. Главная сила Аткинсон — в наблюдательности и юморе.

Guardian

Кейт Аткинсон переосмысляет историю на самом что ни на есть человеческом уровне.

Daily Mail

Кейт Аткинсон смело экспериментирует с такими понятиями, как свобода воли, предопределение и само время. Ее героев не забудешь при всем желании, а в том, что касается развития сюжета, она без преувеличения гений.

New York Times

Романы Аткинсон замечательны и сами по себе, и как признаки того, что на наших глазах растет блестящий, глубоко оригинальный писатель.

Daily Telegraph

Кейт Аткинсон остроумна, не говорит ни одного лишнего слова, заставляет вас задуматься и не идет ни у кого на поводу.

Sunday Times

Кейт Аткинсон умеет быть загадочной и смешной, поднимая этот свой дар в каждом новом романе до заоблачных высот.

Sunday Tribune

Читать Кейт Аткинсон — все равно что кататься с американских горок. Скучно не будет.

Mail on Sunday

Кейт Аткинсон пишет, руководствуясь остро отточенным литературным чутьем... Забавно, умно и странно трогательно.

Caledonian

Ее книги буквально искрят энергией и остроумием... удовольствие автора от самого процесса письма заразительно.

Literary Review

Как это у нее получается? Аткинсон заставляет читателя то хохотать навзрыд, то рыдать в голос — иногда в пределах одной и той же фразы. Выдающийся триумф, неудержимая радость!

The Boston Sunday Globe

Блестящая, энергичная, лихая проза Аткинсон потрясает... Остроумно, смело и незабываемо.

The Times

Автор явно любит своих героев и выписывает их непростые взаимодействия с азартным упоением. А ее страсть к Англии и всему английскому — немодный и приятный сюрприз.

Spectator

Романы Кейт Аткинсон замечательны сами по себе, и вдобавок каждый из них демонстрирует внушительный рост блистательного и глубоко оригинального писателя.

Daily Express

Секрет ее успеха в том, что не важно, узнаёт ли читатель всякий жест в ее эквилибристике, поскольку множество персонажей описаны с такой яркой точностью, что в центре всего оказываются они сами и события, с ними происходящие.

New York Times Book Review

В каждой семье найдутся свои негодяи, бунтари, лжецы и обманщики — но только Кейт Аткинсон умеет описать их с таким юмором и так полнокровно.

The Washington Times

Литературная карьера англичанки Кейт Аткинсон вычертила довольно необычный зигзаг: начав с «просто романов», писательница переместилась в нишу детектива, добилась там колоссального успеха, а затем, не моргнув глазом, вновь вернулась к «просто романам».

Галина Юзефович

Марианне Вельманс

В военное время правда столь драгоценна,
что ее должны охранять караулы лжи.

Уинстон Черчилль

Первый совет директоров вещания, возглавляемый сэром Джоном Рейсом, в 1931 году посвящает сей храм Искусств и Муз Всевышнему Богу. Мы молимся о том, чтобы посеянные добрые семена принесли добрый урожай, чтобы ничто враждебное миру и чистоте не обитало в этом доме и чтобы люди, склоняя слух к прекрасному, честному и благому, шли по пути мудрости и добродетели.

*Перевод латинской надписи
в вестибюле Британского дома вещания*

«Ч» — утра час, что обязательно настанет,
И старая Британия умрет, а новая восстанет.

Из военного алфавита «Правого клуба»

1981

Детский час

— Мисс Армстронг! Мисс Армстронг, вы меня слышите?

Она слышала, но ответить, похоже, не могла. Сильные повреждения. Переломы. Попала под машину. Возможно, сама виновата — отвлеклась. Она так долго прожила за границей, что, видимо, смотрела не в ту сторону, переходя Уигмор-стрит в летних сумерках. «Меж тьмою и светом дня»¹.

— Мисс Армстронг!

Полицейский? Или врач «скорой помощи». Официальное лицо. Наверно, заглянул к ней в сумочку и нашел какую-нибудь бумажку с ее именем. Она шла с концерта. Шостакович, струнные квартеты, все пятнадцать, порциями по три. В Уигмор-Холле. Сегодня среда — Седьмой, Восьмой и Девятый квартеты. Видимо, на остальные она уже не попадет.

— Мисс Армстронг!

В июне 1942 года она была в Королевском Альберт-Холле на концерте, премьере Седьмой, Ленинградской симфонии. Билет достала через знакомого. Зал был забит, атмосфера наэлектризована так, что дух захватывало, — слушателям казалось, что они сами переживают блокаду вместе с жителями города. И вместе

¹ Цитата из стихотворения Генри Уодсворта Лонгфелло (1807–1882) «Детский час». — *Здесь и далее примеч. перев.*

с Шостаковичем. Волнением единого сердца. Так давно. И так — теперь — бессмысленно.

Русские когда-то были врагами, потом союзниками, потом опять врагами. То же и с немцами — главный враг, хуже не бывает, а потом вдруг союзник, оплот Европы. Все это пустое сотрясение воздуха. Война и мир. Мир и война. Так и будет идти до скончания веков.

— Мисс Армстронг, я сейчас надену вам шейный ортез.

Джульетта поняла, что думает о своем сыне, Маттео. Ему двадцать шесть. Плод краткой связи с итальянским музыкантом. Она много лет прожила в Италии. Любовь Джульетты к Маттео была одним из главных чудес в ее жизни. Она беспокоилась за него — он жил в Милане с девушкой и был с ней несчастен, и Джульетта как раз погрузилась в переживания по этому поводу, когда ее сбила машина. Лежа на мостовой Уигмор-стрит в окружении сочувствующих прохожих, Джульетта поняла, что из этого положения выхода уже не будет. Ей всего шестьдесят, хотя это, вероятно, немало. Но прошедшие годы внезапно показались ей иллюзией, сном, случившимся не с ней. Все-таки жизнь — ужасно странная штука.

В королевской семье намечалась свадьба. Даже сейчас, пока Джульетта лежала на лондонской мостовой в кругу милосердных незнакомцев, где-то готовили деву к ритуальному жертвоприношению, чтобы утолить страсть публики к пышным зрелищам. Все кругом было увешано британскими флагами. Она точно дома, не перепутаешь. Наконец-то.

— «Эта Англия»¹, — пробормотала она.

¹ У. Шекспир. Ричард II. Акт II, сц. 1. (*Здесь и далее, если не указано иное, перевод стихотворных цитат выполнен Т. Боровиковой.*)

1950

Мистер Тоби! Мистер Тоби!

Джульетта вышла из метро и начала пробираться по Грейт-Портленд-стрит. Она взглянула на часы и поняла, что удивительно сильно опаздывает на работу. Она проспала — вчера засиделась в ресторане «Белль Мёньер» на Шарлотт-стрит с мужчиной, который с каждой минутой становился ей все менее интересен. По инерции — или от нечего делать — она, однако, оставалась за столом. Вероятно, этому способствовали также фирменные блюда ресторана — говядина «а-ля Дианн» и блинчики «сюзетт».

Ее скучноватый собеседник, архитектор, заявил, что отстраивает Лондон после войны. «Что, прямо в одиночку?» — немилосердно прокомментировала она. И когда он сажал ее в такси, позволила ему краткий поцелуй. Из вежливости, а не потому, что ее влекло к этому человеку. В конце концов, он ведь заплатил за ужин, а она весь вечер подпускала ему шпильки без всякой причины, хотя он, кажется, не замечал. В целом от этого вечера у нее осталось неприятное послевкусие. Я сама себя разочаровываю, подумала она, когда вдали показался Дом вещания.

Джульетта была продюсером в редакции программ для школьников. Подходя к Портленд-Плейс, она

чувствовала, как падает духом в предвидении грядущего дня — скучное совещание сотрудников отдела во главе с Прендергастом, а потом запись «Прошлых жизней», серии передач, за которой Джульетта присматривала вместо Джоан Тимпсон, пока та лежала на операции. («Несущественная мелочь, дорогая».)

Редакция программ для школьников недавно переехала из подвала Дома кино на Уорддор-стрит, и Джульетта скучала по ярким лохмотьям Сохо. В самом здании Би-би-си места для редакции не нашлось, и ее устроили через дорогу, в доме номер 1 по Портленд-Плейс. Сотрудники не без зависти взирали на материнский корабль — огромный, светлый многопалубный лайнер Дома вещания: он уже сбросил маскировочный камуфляж военной поры и устремлялся, взрезая носом волны времени, в новое десятилетие и неизведанное будущее.

Когда Джульетта вошла, в редакции было тихо — разительный контраст с постоянной суетой в здании через дорогу. Вчера они с архитектором усидели на двоих графин красного вина, и сегодня Джульетта едва соображала — хорошо, что не надо здороваться с кучей народу. При появлении Джульетты секретарша выразительно взглянула на часы. Она спала с продюсером из отдела Всемирной службы и считала, что это дает ей особые права. Секретарши на ресепшен в редакции школьных программ сменяли друг друга с удивительной быстротой. Джульетте нравилось воображать, что их пожирает некое чудовище — может быть, Минотавр, живущий в лабиринте коридоров. Хотя на самом деле они просто переводились в более гламурные отделы, в основное здание.

— На кольцевой поезда встали, — сказала Джульетта, хотя и не считала, что обязана давать этой девице какие-то объяснения, правдивые или ложные.

— Опять?

— Да, на этой линии вечно проблемы.

— Да уж похоже. — (Вот ведь нахалка!) — Совещание мистера Прендергаста проходит на первом этаже. Полагаю, оно уже началось.

— Видимо, да.

— Один день из жизни человека труда, — серьезно произнес Прендергаст, обращаясь к немногочисленной аудитории; Джульетта заметила, что несколько человек просто не явились; совещания Прендергаста требовали определенной выносливости. — Мисс Армстронг, вот и вы! — воскликнул Прендергаст при виде ее. — Я уж начал думать, что мы вас потеряли.

— Потеряна и вновь обретена¹, — ответила Джульетта.

— Я собираю новые идеи для программ. Например, визит в кузницу к кузнецу. Детям это будет интересно.

Джульетта не помнила, чтобы в детстве испытывала какой-либо интерес к кузнецам. Во взрослом возрасте, впрочем, тоже.

— Или прогулки с пастухом, — не сдавался Прендергаст. — Возможно, в период окота. Все дети любят ягнят.

— Мне кажется, тема животноводства у нас достаточно хорошо освещена в передачах для сельских школ, — сказал Чарльз Лофтхаус.

¹ Цитируется известный протестантский гимн «Amazing Grace» (в русском переводе — «О благодать»).

Он «топтал театральные подмостки», пока не потерял ногу во время бомбежки в «Кафе де Пари» в сорок первом. Теперь у него была искусственная нога, совершенно непохожая на настоящую. И все старались относиться к нему бережно, непонятно почему — он был язвителен, и потеря ноги этого никак не исправила. Он занимал должность продюсера программы «Клуб путешественников». Джульетта считала, что он просто на редкость неподходящий человек для этого.

— Но ягнят любят все, не только деревенские дети, — возразил Прендергаст.

Он был генеральным менеджером программ, а значит, видимо, все сотрудники редакции так или иначе входили в его паству. Говоря, Прендергаст глядел куда-то в направлении коротко стриженной макушки Георгины Гиббс. У него было плохое зрение — отравлен газом в Первую мировую, — и при разговоре он почти никогда не смотрел собеседнику в глаза. Усердный член Методистской церкви, мирянин-проповедник, он имел призвание к пастырской стезе, о чем сам поведал Джульетте за омерзительно слабым чаем в редакционной столовой полгода назад, когда она вернулась в Лондон из Манчестера, переведясь сюда из тамошней программы «Детский час».

— Надеюсь, мисс Армстронг, вам известно, что такое зов сердца.

— Да, мистер Прендергаст, — ответила Джульетта, зная по опыту, что это гораздо проще, чем ответить «нет».

Она попыталась понять, на какую собаку он похож. Может быть, на боксера. Или английского бульдога. Потрепанного, с унылой мордой. Интересно, сколько

ему лет? Он работал в Би-би-си с незапамятных времен, пришел в Корпорацию вещания еще в пору ее младенчества, при лорде Рейсе, когда все было впервые и вновь, а Корпорация располагалась в Савой-Хилле. Все, что относилось к редакции школьных программ, было для Прендергаста свято — дети, ягнята и тому подобное.

— Конечно, у Рейса была проблема: он на самом деле не хотел, чтобы люди получали удовольствие от радио, — сказал Прендергаст. — Он был ужасный пуританин. Люди должны радоваться жизни, вы согласны? Мы все должны жить в радости.

Прендергаст погрузился в раздумья — видимо, о радости, точнее, об отсутствии таковой, — но через несколько секунд встряхнулся и, кажется, пришел в себя. Бульдог, а не боксер, решила Джульетта. Интересно, он одинокий? Семейное положение Прендергаста было никому не известно и, кажется, никого не волновало настолько, чтобы спросить его об этом.

— Радость жизни — прекрасная цель, — заметила Джульетта. — Совершенно недостижимая, конечно.

— Ай-яй-яй. Такая молодая — и такая циничная.

Прендергаст был симпатичен Джульетте, но, похоже, только ей одной. К ней вообще тянулись мужчины постарше, определенного типа. Они явно хотели ее каким-то образом улучшить. Джульетта в свои почти тридцать лет считала, что не нуждается в дальнейшем улучшении. Над ней уже поработала война.

— В море с рыболовным траулером, — предложил кто-то.

Лестер Пеллинг. Он напоминал Джульетте злополучную юную устрицу Кэрролла — из тех, что «со всех

ног» бежали за Плотником и Моржом. «Младший инженер звукозаписи» — ему семнадцать лет, голос еще ломается. Зачем Пеллинга пригласили на это совещание?

— Очень хорошо, — благосклонно кивнул Прендергаст.

— Мой отец был... — начал Лестер Пеллинг, но Прендергаст прервал его еще одним добродушным «очень хорошо», воздев руку жестом, более подобающим римскому папе, чем последователю Джона Уэсли¹. Джульетта поняла, что, скорее всего, они так и не узнают, кто был отец Лестера Пеллинга. Рыболов на траулере? Герой военных времен? Безумец? Богач, бедняк, нищий, вор?

— Будни простых сельских жителей, в этом духе, — сказал Прендергаст. Знает ли он, что Бизли в редакции Би-би-си срединных графств работает над концепцией именно такой программы? Всякие сведения о сельском хозяйстве, замаскированные под беллетристику. «Дик Бартон² на ферме», как выразился однажды кто-то. Джульетте стало слегка любопытно: не ворует ли Прендергаст чужие идеи?

— Работа на ткацкой фабрике, — предложила Георгина Гиббс.

Она взглянула на Джульетту и улыбнулась. Георгина была новой младшей ассистенткой по програм-

¹ *Джон Уэсли* (1703–1791) — протестантский проповедник, основатель методизма.

² *Дик Бартон* — главный персонаж серии остросюжетных радиоспектаклей Би-би-си «Дик Бартон — агент особого назначения» (шла с 1946 по 1951 г.), а также нескольких кинофильмов, телесериала и пьесы. Дик Бартон раскрывает преступления, находит выход из опасных ситуаций и постоянно спасает страну от различных катастроф.

мам — свежая выпускница Кембриджа, явно более способная, чем требовалось на ее должности. В ней была какая-то загадка, которую Джульетте еще только предстояло разгадать. Как и у Джульетты, у Георгины не было педагогического образования. («Это не проблема! — заверил ее Прендергаст. — Ни в коем случае! Скорее наоборот, преимущество».)

— О нет, мисс Гиббс, — возразил Прендергаст. — Промышленность — это прерогатива Севера, не так ли, мисс Армстронг?

Поскольку Джульетта приехала из Манчестера, она считалась главным специалистом по всем северным делам.

Когда война закончилась и страна (в лице контрразведки) больше не нуждалась в Джульетте, она перешла работать из одного столпа нации в другой. Так началась ее карьера в радиовещании, хотя даже сейчас, пять лет спустя, Джульетта не считала это карьерой. Просто работа, которая подвернулась в нужный момент.

Манчестерская студия Би-би-си располагалась в районе Пиккадилли, над банком. Джульетту взяли работать Читателем Срочных Оповещений (название должности так и писали, с заглавных букв). «Женщина!» — восклицали все, словно до сих пор не встречали говорящих женщин. Джульетте до сих пор снились кошмары из тех дней — она боялась внезапных пауз в программе, боялась заговорить на фоне гудков, боялась, что у нее просто кончатся слова. Эта работа была не для слабонервных. Время от времени с помощью объявлений по радио разыскивали родственников какого-нибудь больного в тяжелом состоянии. Однаж-

ды в дежурство Джульетты пришел сигнал из полиции — в тот раз искали чьего-то сына, «предположительно находящегося в районе Уиндермира», и вдруг в кабинете Срочных Оповещений (бывшем чулане для швабр) возник кот. Рыжий (наихудший тип кота, по мнению Джульетты). Он вскочил на стол и укусил ее — совершенно внезапно, так что она не удержалась и слегка вскрикнула от боли. Затем кот принялся кататься по столу, тереться мордой о микрофон и мурлыкать так громко, что слушатели наверняка решили: в студию ворвалась пантера, съела ведущую и очень довольна.

Наконец кто-то схватил мерзкую тварь за шкуру и уволок. Джульетта чихала не переставая, пока читала текст оповещения, а потом ошибочно объявила «Форель» Шуберта.

Слово «упорство» было девизом Корпорации вещания. Джульетта однажды конферировала концерт Манчестерского симфонического оркестра — Барбиролли дирижировал Шестой симфонией Чайковского, — и как только произнесла: «Говорит радиостанция северных графств», у нее началось страшное кровотечение из носа. Но Джульетта набралась храбрости, вспомнив, как в 1940 году слушала девятичасовые новости и в прямом эфире раздался взрыв бомбы. («О господи, — подумала она тогда, — только не Би-би-си!») Диктор Брюс Белфрейдж сделал паузу, переживая обычный ужасный грохот взрыва, а затем слабо произнес: «Все в порядке» — и продолжал передачу как ни в чем не бывало. Именно так поступила сейчас Джульетта, несмотря на стол, залитый кровью (ее собственной — а ведь своя кровь обычно пугает сильнее чужой). Кто-то сунул ей

за шиворот связку холодных ключей — средство от кровотечения, которое, как известно, совсем не помогает.

Конечно, тогда, в 1940 году, в студии Би-би-си было совсем не «все в порядке» — на верхних этажах погибло семь сотрудников, но Белфрейдж в тот момент не мог этого знать, а если бы и знал, все равно продолжал бы вещание.

В те времена Джульетта так отточила слух на невнятных разговорах Годфри Тоби в «Долфин-Сквер», что ей иногда казалось: она одна уловила слабый голос диктора, подбадривающий слушателей. Возможно, именно поэтому она после войны пошла работать в Би-би-си. «Все в порядке».

Джульетта хотела незаметно исчезнуть, но Прендергаст опередил ее вопросом:

— Не хотите пообедать в нашей столовой?

В доме номер 1 была своя столовая, жалкое подобие той, что располагалась в подвале главного дома вещания, и Джульетта всячески старалась избегать тамошней прокуренной и изрядно зловонной атмосферы.

— Я бы с радостью, мистер Прендергаст, но у меня с собой сэндвичи, — сказала она, старательно изображая сожаление. Чтобы быть у него на хорошем счету, порой требовалась актерская игра. — Может, пригласите фройляйн Розенфельд?

Фройляйн Розенфельд, австриячка (хотя все упорно звали ее немкой; «Это одно и то же», — заявил Чарльз Лофтхаус), служила консультантом по всем вопросам, относящимся к немецкому языку. Фройляйн, как ее часто называли, было лет шестьдесят: плотная, очень не к лицу одетая, она абсолютно ко всему,

даже к сущим мелочам, относилась с мрачной серьезностью. Она приехала в Англию в тридцать седьмом году на конференцию по этике и приняла мудрое решение — не возвращаться обратно. А потом, конечно, была война, и после войны возвращаться уже стало не к кому. Фройляйн показала Джульетте фотографию: пять хорошеньких, веселых девушек на пикнике. Белые платья, широкие белые ленты в длинных темных волосах. «Мои сестры. Я в середине, вот. — Фройляйн Розенфельд робко указала на самую невзрачную из пяти. — Я была старшая».

Джульетте нравилась фройляйн Розенфельд, такая явная европейка на фоне окружающих, таких явных англичан. До войны фройляйн была другим человеком: она преподавала философию в Венском университете. Джульетта решила, что даже одной из этих трех вещей — война, философия, Вена — достаточно, чтобы придать человеку серьезности и мрачности, а также, возможно, неумения одеваться. Если Прендергаст намерен обеспечить на обеде атмосферу радости, ему нелегко придется.

Вообще-то, Джульетта сказала правду — у нее в самом деле были с собой сэндвичи: с салатным майонезом и яйцом, наскоро сваренным, пока она, зевая, ковыляла по квартире сегодня утром. Было лишь начало марта, но в воздухе уже брезжило сияние весны, и Джульетта решила, что неплохо будет для разнообразия поесть на свежем воздухе.

В Кавендиш-сквер-гарденс она без труда нашла свободную скамью — других дураков, решивших перекусить снаружи, не было. На траве уже проступил румя-

нец крокусов, и желтые нарциссы храбро пробивались из земли, но анемичное солнце не грело, и Джульетта сразу продрогла.

Сэндвич ее не утешил — бледный, вялый, он был весьма далек от «завтрака на траве», который она воображала себе утром. Но Джульетта старательно съела его весь. Недавно она купила новую книгу, «Средиземноморскую кухню» Элизабет Дэвид. Покупка, продиктованная надеждой. Единственное оливковое масло, которое Джульетте удалось достать, нашлось в местной аптеке, во флакончике. «Вам ведь ушные пробки размягчать?» — спросил фармацевт, когда Джульетта протянула ему деньги. Она предполагала, что где-то есть другая, лучшая жизнь, главное — суметь ее найти.

Доев сэндвич, Джульетта встала и стряхнула крошки с пальто, встревожив зоркую стайку воробьев, — они дружно взлетели и упорхнули на пыльных лондонских крылышках, готовые вернуться за крошками, как только она уйдет.

Джульетта направилась в сторону Шарлотт-стрит, но не в тот ресторан, где была вчера вечером, а в кафе «Моретти», где она бывала время от времени, рядом с театром «Скала».

И вот, проходя Т-образный перекресток Бернерс-стрит, она заметила его.

— Мистер Тоби! Мистер Тоби!

Джульетта ускорила шаг и догнала его как раз в тот момент, когда он собирался свернуть за угол, на Кливленд-стрит. Она дернула его за рукав. Это был смелый поступок. Однажды она поразила его точно таким же поступком, вручив ему оброненную перчатку. Она пом-

нит, что подумала: «Ведь обычно это женщина так сигнализирует мужчине о своих намерениях, роняя многозначительный платок или кокетливую перчатку». «О, благодарю вас, мисс Армстронг, — сказал он ей тогда. — Иначе я находился бы в полной растерянности относительно ее местонахождения». И ему, и ей было в то время не до флирта.

Она добилась того, что он замедлил шаг. Обернувшись, явно ничуть не удивленный — значит слышал, как она его окликала. Посмотрел на нее непроницаемым взглядом, ожидая, что будет дальше.

— Мистер Тоби? Это я, Джульетта, помните меня? — Конечно, он ее помнит, как же иначе! Пешеходы неуклюже огибали их. Мы как островок в океане, подумала она. — Джульетта Армстронг.

Он приподнял шляпу — серую трильби, вроде бы знакомую Джульетте. Слабо улыбнулся и сказал:

— Извините, мисс... Армстронг? Вероятно, вы меня с кем-то спутали. Хорошего вам дня.

Он повернулся и зашагал прочь.

Это он! Она знала, что это он. Та же тяжеловатая фигура, невыразительное свиное лицо, очки в черепаховой оправе, старая шляпа-трильби. И наконец, неопровержимое — и слегка пугающее — доказательство: трость с серебряным набалдашником.

— Джон Хэзелдайн, — произнесла она вслух его настоящее имя.

Она никогда в жизни его так не называла. Это имя прозвучало обвинением.

Он замер на полушаге, спиной к ней. Засаленный габардиновый тренкот был слегка припудрен тальком перхоти. Похоже, это все тот же, в котором он прохо-

дил всю войну. Неужели он никогда не покупает новой одежды? Она ждала, что он повернется к ней и снова отречется от себя, но прошел миг — и он просто двинулся дальше, постукивая тростью по серой лондонской мостовой. Джульетту отбросили. Как перчатку, подумала она.

«Вероятно, вы меня с кем-то спутали». Как странно снова слышать его голос. Это ведь он! Почему же он притворяется кем-то другим, ломала голову Джульетта, усаживаясь за столик в кафе «Моретти» и заказывая кофе у мрачного официанта.

Она ходила в это кафе до войны. Название осталось, хотя владелец был уже другой. Само кафе — маленькое, не слишком чистое, скатерти в красно-белую клетку вечно в пятнах. Персонал постоянно менялся, никто не помнил Джульетту в лицо, никто не приветствовал как старую знакомую — это скорее хорошо, чем плохо. Кафе на самом деле было ужасное, но Джульетта питала к нему слабость. Оно было нитью, ведущей в лабиринт, и по этой нити Джульетта могла пробраться в довоенную пору, к довоенной самой себе. В мутной атмосфере «Моретти» боролись между собой невинность и опыт. Когда Джульетта, вернувшись в Лондон, обнаружила, что кафе до сих пор на месте, ее это немало обрадовало. Столько всего исчезло без следа. Она закурила и стала ждать свой кофе.

В кафе бывало много иностранцев различного толка, и Джульетта любила просто сидеть и прислушиваться к акценту, пытаясь догадаться, откуда приехал тот или иной посетитель. Когда она только начала сюда ходить, в кафе распоряжался сам мистер Моретти.

Оглавление

1981	
Детский час	13
1950	
Мистер Тоби! Мистер Тоби!	17
1940	
Один из нас	41
А вот и Долли	70
Наблюдение за выдрами	92
А вы знакомы со шпионом?	106
Закладка	130
Работа на войну	147
Маскарад	168
Игра в дезинформацию	192
Умереть, чтобы жить	206
Жребий брошен	222
1950	
Технические неполадки	237
1940	
А вот и Долли	365

1950

Regnum Defende 409

1981

Невидимый свет 433

От автора 434

Список литературы 440

Благодарности 443

Аткинсон К.

А 92 Хозяйка лабиринта : роман / Кейт Аткинсон ; пер. с англ. Т. Боровиковой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2019. — 448 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-16814-5

В высшую лигу современной литературы Кейт Аткинсон попала с первой же попытки: ее дебютный роман «Музей моих тайн» получил престижную Уитбредовскую премию, обойдя «Прощальный вздох мавра» Салмана Рушди, а цикл романов о частном детективе Джексоне Броуди, успевший полюбить и российскому читателю («Преступления прошлого», «Поворот к лучшему», «Ждать ли добрых вестей?», «Чуть свет, с собакою вдвоем»), Стивен Кинг окрестил «главным детективным проектом десятилетия».

«Произведя революцию в жанре детектива, Аткинсон теперь обратилась к шпионскому роману, — пишет Мэтт Хейг, — и, разобрав по кирпичикам, вдохнула в него новую жизнь». Итак, познакомьтесь с восемнадцатилетней Джульеттой Армстронг. В 1940 году практически случайно она попадает на службу в контрразведку МИ-5, в отдел, занимающийся слежкой за сочувствующими нацизму — пятой колонной. Испытав свою долю и обыденной скуки, и невероятного ужаса, она уверена, что эта страница ее жизни перевернута навсегда. Однако десять лет спустя, когда Джульетта уже работает на Би-би-си, прошлое вдруг возвращается...

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

КЕЙТ АТКИНСОН
ХОЗЯЙКА ЛАБИРИНТА

Ответственный редактор Александр Гузман
Редактор Дарина Никонова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Светлана Федорова, Маргарита Ахметова

Подписано в печать 29.07.2019. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 28. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BRM-25291-01-R